

DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-93-99>
УДК 281.2

Иникова Светлана Александровна
Институт этнологии и антропологии РАН

СТАРООБРЯДЦЫ РУМЫНИИ В XXI ВЕКЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ СТАРЫМ ТРАДИЦИЯМ

Статья публикуется в соответствии с планом научно-исследовательской работы
Института этнологии и антропологии РАН

Старообрядцы-липоване Румынии всегда являлись частью Русского мира, хранителями древлеправославной веры и русской культуры. Долгое время им удавалось сохранять религиозную и культурную дистанцию от остального населения страны и сдерживать темпы угрожавшей им ассимиляции. Последние тридцать лет глобализация культуры выросла в новую величайшую угрозу. В статье, написанной на основании материалов экспедиций к румынским липованам, проведенным в 2009–2019 гг., показано, насколько кардинально изменилась жизнь липован после революции 1989 г. и особенно после вступления Румынии в Европейский союз. Миграция работоспособных липован за границу меняет их жизненный уклад, сказывается на уровне религиозности, способствует усвоению европейских ценностей и объективно ведет к подтачиванию устоев старообрядческой церкви. Дети и молодежь, большая часть людей среднего поколения оказались включенными в румынско-европейское информационное пространство, и в этой группе идет процесс полной утраты русского языка. В то же время липоване старшего и другой части среднего поколений пытаются удержаться в рамках традиционного уклада и сохранить в общении русский язык. Эта ситуация ведет к утрате преемственности и прекращению воспроизводства русской культуры в липованской диаспоре, к отказу от идентичности.

Ключевые слова: русские старообрядцы-липоване, Румыния, религиозность, традиционная культура, русский язык, ассимиляция, глобализация.

Информация об авторе: Иникова Светлана Александровна, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4925-8817>, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия.

E-mail: info@iea.ras.ru

Дата поступления статьи: 28.06.2020.

Для цитирования: Иникова С.А. Старообрядцы Румынии в XXI веке: новые вызовы старым традициям // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 3. С. 93-99. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-93-99>.

Svetlana A. Inikova

Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

OLD BELIEVERS OF ROMANIA IN THE 21ST CENTURY: NEW CHALLENGES TO OLD TRADITIONS

The article is published in accordance with the research plan of the Institute of Ethnology and anthropology
of the Russian Academy of Sciences

Russian Old believes – Lipovans – have always been part of the Russian world, the guardians of the old Orthodox faith and Russian culture. For a long time, they managed to maintain a religious and cultural distance from the rest of the Romania's population and to restrain the pace of inevitable assimilation. Over the past thirty years, cultural globalisation has become the new tremendous threat. The article, written on the materials of the expeditions to the Romanian Lipovans conducted in 2009–2019, shows how radically the life of the Lipovans changed after the revolution of 1989, and especially after Romania had joined the European Union. Migration of able-bodied Lipovans abroad changes their way of life, affects the level of religiosity, contributes to the assimilation of European values and objectively leads to the undermining of the foundations of the Old believers' Church. Children, young people and the most of the middle generation, have been included in the Romanian-European information space, and this group sees complete loss of the Russian language. At the same time, the Lipovans of the older generation and other part of the middle generation are trying to stay within the traditional way of life and to keep the Russian language in communication. This situation leads to the loss of continuity and the termination of the reproduction of Russian culture in the Lipovan's diaspora, to the rejection of the identity.

Keywords: Russian Old believes – Lipovans, Romania, religiosity, traditional culture, Russian language, assimilation, globalisation.

Information about the author: Svetlana A. Inikova, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4925-8817>, Candidate of Historical Sciences, Leading researcher, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: info@iea.ras.ru

Article received: June 28, 2020.

For citation: Inikova S.A. Old believers of Romania in the 21st century: new challenges to old traditions. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 3, pp. 93-99 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-93-99>.

Ф орпостом Русского мира на Балканах, существующим уже почти 300 лет, являлась крупнейшая в дальнем зарубежье диаспора русских старообрядцев Румынии. Проживая вне своей этнической территории, они сохраняли духовную, культурную и языковую связь с русским народом и осознание общего с ним исторического прошлого. Компактное проживание значительными по численности моноэтническими группами в сельской местности и городских кварталах еще недавно обеспечивало культурную среду, в которой вырастали многие поколения старообрядцев; церковная организация поддерживала высокий уровень воцерковленности своей паствы, и всё это вместе делало востребованным родной русский язык.

В настоящее время в старообрядческом сообществе идут процессы, в перспективе способные вывести диаспору за рамки Русского мира. В конце XX, а особенно в начале XXI в. технический прогресс и глобализация повели к быстрому размыванию этничности и идентичности старообрядцев. Подробный анализ причин, хода и результатов этого процесса, бесспорно, очень актуален и он требует другого формата исследования, в рамках же этой работы мы остановимся лишь на некоторых, на наш взгляд, его ключевых аспектах.

Первые группы эмигрантов, бежавших из России после церковного раскола и гонений на приверженцев дониконовского православия, появились в Буковине (территория в составе кн. Молдавия, после 1775 г. в составе Австро-Венгрии) и Молдавии еще в 1720-е гг. и стали известны под именем *липован* [Polek 1896]. В середине XVIII в. в принадлежавшей Османской империи Добрудже поселились *казаки-некрасовцы*. Они являлись потомками донских казаков, участвовавших в восстании К. Булавина, а после его разгрома в 1708 г. под руководством атамана Игната Некрасова ушедших сначала на Кубань, а потом в Турцию. Казаки-некрасовцы в мирное время занимались рыбной ловлей, немного земледелием, а в военное – несли службу, за которую получили от Порты исключительные привилегии. В 1864 г. они отказались от казачьего звания, военной службы, привилегий и перешли в сословие райя (подданные султана немагоматанского вероисповедания), постепенно утратив наименование «некрасовцы». Их, как и остальных старообрядцев, стали называть липованами [Кудрявцев: 605–620; Пригарин: 29–170]. На протяжении второй половины XVIII в. и до 1870-х гг. из России к единоверцам прибывали старообрядцы главным образом поповского согласия. Позже миграции уже носили единичный характер. Были и массовые реэмиграции в Россию. Часть некрасовцев в первой трети XIX в. перешла в Россию и поселилась в районе крепости Измаил. В 1947 г. в Россию переселилось несколько тысяч липован.

Территории, на которых поселились старообрядцы, в разное время вошли в состав Румынии. Два селения, расположенные в Добрудже, оказались на территории Болгарии [Anastasova]. Характер хозяйственной деятельности – сельское хозяйство и рыбная ловля – позволили староверам перенести на новую почву жизненный уклад русской деревни [Плотникова; Crasovschi; Polek 1898, 1899]. Присущий старообрядцам и твердо поддерживаемый их религиозными институтами традиционализм, возводивший старинный бытовой уклад, обычаи, костюм и т. д. в категорию императива, способствовал сохранению традиционной русской культуры. С помощью многочисленных религиозных, бытовых, языковых запретов до 1960-х гг. им удавалось поддерживать барьеры, отделявшие их от соседей, и противостоять ассимиляции.

Российский вице-консул, приехавший в Тулчу в 1867 г., писал: «Здесь бóльшая часть жителей говорит по-русски. Красные рубахи, длиннополье кафтаны, красный или синий сарафан, русская борода, говор русской речи, русские телеги, русская упряжь, – вот что встретило меня на берегу в день приезда моего сюда. Здесь русский человек казался мне таким же, каким он есть у себя на родной земле. Странно, что к нему ничего иностранного не прививается. Ни язык, ни обычаи, ни привычки, несмотря ни на какое долгое время, проведенное им на чужбине, не изменяются»¹.

С последней четверти XIX в. правительство Румынии предприняло ряд шагов, чтобы сделать из липован румынских граждан. После Второй мировой войны при коммунистах они вместе с румынами работали в сельскохозяйственных коллективах, на промышленных предприятиях и стройках; молодежь потянулась в города на учебу, и многие оставались там на постоянное место жительства. С конца 1950-х гг. в среде липован изредка случались смешанные браки, вызывавшие резкое неприятие со стороны старообрядческого сообщества. К концу века браки с румынами стали обычным явлением, хотя и не приветствовались старшим поколением и руководителями согласий. Для липованского сообщества было важно, чтобы дети от таких браков были крещены по древлеправославному обряду, то есть хотя бы формально принадлежали к старообрядчеству.

Хотя румынское государство при Н. Чаушеску не преследовало липован за веру, но государственные детские и образовательные учреждения вели антирелигиозную работу, стремясь ослабить прочность веры. Государство начало выплачивать пенсии и зарплаты священникам и служителям белокрыницкой церкви, сделав их, по выражению самих липован, «наемниками» и тем самым подорвав авторитет пастырей.

Отдельные элементы русской традиционной культуры постепенно трансформировались, при-

способливаясь к меняющимся условиям. Наиболее устаревшие исчезали за невостребованностью, какие-то перешли из разряда бытующих в разряд демонстрирующихся фольклорными коллективами; в культуре липован все больше появлялось заимствований, но все эти изменения не были критичными. И хотя процесс ассимиляции липован румынским населением в последней трети XX в. стал совершенно очевидным, подавляющее большинство старообрядцев, особенно проживавших в сельской местности, дома и в церкви говорили на русском языке.

Вехой в истории старообрядчества в Румынии стали декабрьские события 1989 г., обычно называемые революцией, в результате которых пал режим Н. Чаушеску, и социалистическая Румыния переориентировалась на Запад.

Миграция и ее последствия. После декабря 1989 г. в стране начался развал промышленности, были распущены сельскохозяйственные коллективы и возникла массовая безработица. Большая часть трудоспособного населения липованских сел в поисках работы поехала в города, но, помыкавшись, очень многие уже в самом начале 1990-х отправились сиделками, домработницами, строителями в страны Западной Европы, Израиль и США. Вступление Румынии в 2007 г. в Европейский союз значительно облегчило выезд ее граждан из страны и их устройство на новых местах.

И раньше липоване разъезжались по Румынии на сезонные отхожие промыслы, в основном на земляные и строительные работы, но семьи оставались в селах и заработанные деньги вкладывались в хозяйство. Липоване всегда жили по румынским меркам хорошо, но европейские заработки в 1990-е – начале 2000-х гг. вскружили многим головы. Будто соревнуясь друг с другом, они бросились зарабатывать деньги и вкладывать их в строительство комфортабельных домов европейского типа, обставленных современной мебелью и бытовой техникой. Однако работы на местах их проживания по-прежнему не было, и липоване снова уезжали на заработки.

Очень многие из них за послереволюционный период успели поработать в нескольких странах и на бытовом уровне стали говорить на двух-трех языках, кроме румынского и русского. Пребывание за границей для многих растянулось на десятилетия, потому что вместе с доходами росли и запросы, а кто-то решил заработать европейскую пенсию, кто-то взял кредиты и обзавелся недвижимостью за границей. Семьи, уехавшие с детьми, захотели дать им европейское образование. В Турине (Италия) и в Бильбао (Испания) появились целые липованские районы и две небольшие старообрядческие церкви. Посещение церквей, где можно не только помолиться, но и пообщаться с односельчанами и друзьями, не дает людям полностью оторваться от своего сообщества и многим,

желающим остаться за границей навсегда, облегчает адаптацию в чуждой стране.

В августе, когда наступает время отпусков, липоване возвращаются в свои пустовавшие весь год красивые дома, и села оглашаются голосами детей, говорящих на разных языках, но только не на русском. И эта ситуация одинакова в семьях белокрыницких, новозыбковских, часовенных липован и старопоморцев².

«Не все, что поехали на Запад, разбогатели, а те, что остались, – умерли, – говорил священник белокрыницкой церкви. – А уже те, что поехали, приезжают другие люди. <...> А дети, которые там родились или открыли глаза там, они считают, что их родина там. Дом для них – Запад. В селе, где 95 % только наши были, дети разговаривают по-итальянски. И эта роскошь человека отдаляет от церкви»³. А вот мнение священника, родом из с. Мануиловка, много лет работавшего экскаваторщиком за границей: «Многие разъехались, после того как Румыния зашла в Европейский союз. Многие встретили другую культуру и постепенно, постепенно наша старообрядческая культура совсем пропадает. На мой взгляд, то, что было у нас до революции 1989 г., у нас крылоса были до 100 мужчин, а сейчас 2–3 человека на правом крылосе, ну, в воскресный день 10–15, а что было раньше?!»⁴

Некоторые сумели найти более-менее приличную оплачиваемую работу в Румынии, но таких немного, да и размер заработков у них все равно не тот, и периодически они тоже выезжают за границу, чтобы улучшить свое материальное положение. В целом можно сказать, что липованское общество разделилось на занятых приобретением всё больших и больших благ – это преимущественно люди молодые и среднего возраста, и тех, кто по разным причинам не имеет такой возможности, главным образом по возрасту, то есть это преимущественно старшее поколение. Чаще же в семьях складывается ситуация, когда старшее поколение остается дома «караулить дома», а остальные члены уезжают на заработки.

Трудовая миграция, для некоторых переходящая в эмиграцию, характерна и для румын. Видимо, с этим, прежде всего, связано сокращение не только русского липованского, но и этнического румынского населения страны, отразившееся в переписях. Однако среди липован и румын этот процесс идет разными темпами. Материалы переписей 1992, 2002 и 2011 гг. показывают, что численность румын в 2002 г. по отношению к 1992 г. составила 95 %, а липован – 93 %; еще через 10 лет (перепись 2011 г.) численность тех и других составила: румын 87 %, а липован 66 % в сравнении с численностью в 2002 г. За период с 1992 г. по 2011 г. липованская диаспора потеряла 39 % своих членов, а число румын за этот же период сократилось на 18 %⁵.

Такое сокращение численности старообрядцев – симптом очень серьезный, но без специального изучения вопроса трудно с уверенностью сказать, связано ли оно исключительно с тем, что выехавшие не попали в перепись (нам известно, что переписчики-липоване старались учесть всех временно отсутствовавших на момент переписи 2011 г.) или же с нежеланием части людей признавать себя русскими-липованами, о чем нам довелось неоднократно слышать.

Следствием массового выезда за границу и в большие города Румынии и сокращения числа компактно проживающих носителей липованской культуры является нарушение или даже прекращение межпоколенной трансляции знаний и представлений, угасание групповой коммуникативной памяти.

Старообрядческая церковь в новых условиях. Церковь, пока она была духовным руководителем, играла решающую роль в сохранении старообрядческой идентичности и русской культуры. Председатель липованской общины г. Тулчи справедливо сказал о ее роли: «Объединила нас вера и церква, старообрядческая церква. <...> Ежели бы не была церква на территории Румынии, у нас, русских-липован, у нас русских обычаев, традиции уже б не было»⁶. В настоящее время церковь медленно, но неуклонно утрачивает свои позиции. Она превращается в пастыря, стадо которого сокращается день ото дня.

Крещение и венчание в родных селениях теперь бывают редко, в основном в августе, когда люди приезжают на время отпусков. Чаше эти обряды совершаются за границей в упомянутых старообрядческих церквях в Италии и Испании. И только похоронно-поминальная обрядность исполняется на местах круглогодично. Славные церкви, многие из которых построены или капитально реставрированы за последние 30 лет, наполняются только в храмовые и великие праздники (Рождество, Крещение, Пасха, Троица). Батюшка из Брэилы назвал таких прихожан «пасхальными лицами».

При этом среди липован есть люди, которые регулярно дают солидную *жертву* в монастыри и на церковь, но многие их односельчане расценивают этот жест как попытку загладить неусердие к церкви или как «похвальбу». Не только священник из Брэилы отметил, что «роскошь» отдаляет от церкви, но и пожилые липоване говорили, что пожившие за границей или в больших городах односельчане увлекаются демонстрацией своего достатка друг перед другом. Это «бахвальство, а говорится: “Хвалите имя Господне”. А таперича: “Ну, Павлюшка, ты что не пошел в церковь?” – “А что я буду там делать?”»⁷.

В сравнении с румынскими православными или итальянскими католическими церквами людям, повидавшим мир, требования старообрядческой

церкви кажутся чрезмерными, а службы очень длинными и тяжелыми. Церковные власти, чтобы привлечь паству, стараются, насколько возможно, облегчить правила и порядок посещения храмов. Так, ночные службы теперь совершаются в белокрыницких и новозыбковских церквях с вечера. Намного мягче стали требования к поведению стоящих на службе прихожан: можно передвигаться внутри, выходить и заходить, присаживаться на скамейки. И уже не редкость увидеть прихожанок, заглядывающих в телефоны или шепчущихся между собой.

Белокриницкая и новозыбковская церкви вынуждены спокойно смотреть на межконфессиональные и межэтнические браки. Ничего не знающих о древлеправославной вере, чуждых русской культуре и языку румын, итальянцев, португальцев и прочих довершают или заново крестят перед венчанием, но после венчания новоиспеченные старообрядцы больше не появляются в церкви. Случается, что вступающие в брак румыны/румынки перетягивают своих липованских невест или женихов в румынскую церковь. Переход в католичество или протестантизм нами не зафиксирован.

Липованская молодежь, как вся европейская молодежь, свободно вступает и в никак не оформленные брачные отношения, в результате которых иногда появляются дети. Липованские бабушки и дедушки обычно добиваются от родителей разрешения на крещение внуков в старообрядческой церкви, где им дают староцерковные имена. Надо отметить, что старообрядцы получают одно румынское имя в роддоме, а второе – по святым при крещении. Зачастую это имя одного и того же православного святого, но произносимое на разных языках по-разному. В 2000-е гг. детей от браков с католиками или протестантами стали при регистрации нарекать именами, производными от агимов святых, не признаваемых старообрядческой церковью, а при крещении у старообрядцев давать имя по святым.

Поскольку «блудно живущих» молодых старообрядцев становилось в 2000-е гг. все больше, а их матери вынуждены были толпиться на паперти, не смея пройти внутрь церкви, а тем более подойти к кресту, взять дары, то священники, правда, не во всех церквях, были вынуждены снимать с них некоторые ограничения, но при условии, что их дети живут не под одной крышей с родителями, а последние не одобряют такое их поведение.

В начале нового века развод тоже стал обычным явлением, и местные священники вторично венчают разведенных, не вынося этот вопрос на Собор.

Священники под давлением паствы совершают чин погребения, невзирая на то, ходил ли покойный при жизни в церковь и носил ли он бороду. Еще в середине XX в. борода для старообрядца

была маркером его принадлежности к старообрядческому сообществу и даже знаком его русскости. К концу века большинство липован отпускали бороду только к старости. Это было продиктовано боязнью, что батюшка не будет хоронить безбородого. Теперь многие даже очень пожилые мужчины не хотят отпускать бороду не только потому, что она перестала занимать какое-то место в шкале конфессиональных ценностей и утратила былую знаковую, но и потому, что священник, побоявшись скандала, все равно похоронит.

Вынужденная церковная либерализация стала результатом целого ряда происходящих в липованском обществе изменений: секуляризации религиозного сознания, уменьшения роли семейного воспитания, расширения жизненного пространства, включившего всю Европу, появившейся у молодежи возможности выбора жизненных стратегий, очень часто навязанных СМИ. В таких условиях прежняя старообрядческая церковь с ее традиционными жесткими правилами просто не могла вписаться в общеевропейскую картину либеральных ценностей.

Русский язык: родной и иностранный. Неуклонно нарастающий процесс потери языка – это, наверное, самая тяжелая и, похоже, неразрешимая проблема современных старообрядцев Румынии. Для них русский язык как язык светского и церковного внеслужебного обихода и церковнославянский язык, на котором ведутся службы и который обязан понимать каждый настоящий древлеправославный христианин, до недавнего времени были маркерами идентичности их диаспоры. Получение какого-то систематического образования, тем более высшего, в прежние времена в липованском сообществе не поощрялось. В школах, которые были в каждом селении, учились церковно-славянскому языку и долгое время упорно сопротивлялись обучению детей в государственных учебных заведениях.

В 1922 г. было введено обязательное образование на румынском языке, и старообрядцы были вынуждены отдавать детей в школы для получения начального образования. На переменах детям запрещали говорить по-русски, но дома, в селениях говорили только по-русски.

После Второй мировой войны и до 1958 г. на территории Румынии находился ограниченный контингент советских войск. В этот период (1948–1958 гг.) в русских селениях работали школы-семилетки с полным преподаванием всех предметов на русском языке. Румынский язык преподавался по два урока в неделю. Некоторые предусмотрительные родители отказались отдавать детей в русские школы, мотивируя тем, что русские все равно уйдут, а «дети по-румынски не знают, а для ремесла надо по-румынски знать».

Это были годы необыкновенного подъема русского самосознания и гордости за Россию – страну победителя. После массовой реэмиграции липован

в Россию в 1947 г. многие верили, что вся диаспора полностью переселится на историческую родину. Те, кто учился в русских школах хотя бы пару лет, до сих пор очень хорошо говорят по-русски и в большинстве считают себя русскими.

Учителей присылали из Советского Союза, а потом в Бухаресте создали педагогическую школу, и через несколько лет проблема с учителями для русских школ была решена. Многие представители липованской интеллигенции, взявшие на себя в 1990 г. создание Общины русских-липован Румынии и ратовавшие за сохранение у липован русского языка, прошли через эту педагогическую школу.

После закрытия русских школ дети, фактически не знавшие румынского языка, продолжили обучение в румынских школах, где теперь уже русский преподавали два раза в неделю как иностранный язык. В липованских селениях в румынских начальных и средних школах подавляющее большинство детей были русскими и разговаривали на русском. Даже в селах, где одна часть была заселена липованами, а другая румынами, в каждой из них была своя школа. Русский был языком общения всех поколений в семье.

В городах, а также небольших селениях Молдавии румынский начал потихоньку теснить русский разговорный язык где-то в 1970-е гг., но в многолюдных селах Добруджи язык сохранялся значительно лучше. Старшее поколение, как правило, и сейчас очень хорошо говорит на русском, правда, не на литературном языке, поэтому и называют его «липованским».

С 1990 г. этнические меньшинства получили конституционное право изучать в школе свой язык как родной. Родители сразу отказались от преподавания всех школьных предметов на русском, аргументируя свою позицию тем, что в стране нет лицеев и высших учебных заведений на русском языке, чтобы дети могли учиться дальше. Русский язык в школе стали преподавать три урока в неделю и еще один урок посвящать старообрядческой религии. Изучение языка как родного означало, что румынский язык не должен был использоваться в процессе обучения русскому, поскольку подразумевалось, что все дети говорят по-русски, и количество часов, отведенных на изучение русского и румынского языков, должно было быть равным. Исходя из посыла, что русский – родной язык, были написаны учебники грамматики. Все эти 30 лет методика обучения оставалась неизменной, а приходившие в школу дети все хуже и хуже изъяснялись по-русски. В настоящее время обучение языку начинается с создания у детей минимального словарного запаса. Система преподавания организована плохо: поскольку дети липован во многих школах составляют меньшинство, то нередко на уроках русского в одном классе соединяют учеников разного возраста; случается, что занятия проходят по-

сле уроков, когда остальные одноклассники идут домой, и это сильно снижает желание детей постигать премудрости родного языка, кроме того, очень не хватает подготовленных учителей.

На переменах в школе, на улице и дома дети липован говорят только на румынском. Родители в подавляющем большинстве случаев сами свободно не владеют русским и после неудачных попыток поговорить с ребенком на русском переходят на румынский язык. Что же до тех детей, кто выехал с родителями за границу, то там в школах они обучаются на языке страны проживания, а дома, как правило, говорят на румынском.

Телевизор, планшет и смартфон – обычный набор современных технических средств для проведения досуга и развлечения детей старообрядцев и молодежи. Телевизоры в домах липован появились поздно и в 1980-е гг. были еще редкостью, да и телетрансляции ограничивались несколькими часами в день. После 1989 г. румынское телевидение, ставшее многоканальным, работает круглосуточно и успешно пропагандирует европейские культурные ценности. Благодаря доступности телевидения и интернета дети растут в информационном румынско-европейском поле. В то же время старшее поколение с помощью спутниковых антенн очень часто смотрит российское телевидение.

«Против прогресса невозможно, не можно пойтить, не можно остановить. Румыны, которые уехали, они тоже теряют язык. Это политика Европы, – говорила учительница русского языка из Брэилы. – Наши дети, которые родились после революции, они нас не понимают. Для них это нормально. Внуки не хотят слушать бабушек»⁸. Воспоминания, знания, представления, опыт и культура старшего поколения мало кому интересны, особенно если бабушки с внуками и правнуками говорят на разных языках.

Юные липоване видят, что их взрослое окружение нацелено на выезд в Европу, и понимают, что русский язык, который их заставляют учить как родной, там им не понадобится. Значительно больший интерес у молодежи вызывает английский язык, который может открыть им путь в крупные фирмы или даже в Америку.

Хотя Община русских-липован Румынии прилагает все усилия, чтобы популяризировать и продвигать русский язык в среде липован, но участие в олимпиадах по русскому языку и литературе и награды в виде поездок в летний языковой лагерь в Румынии или в Россию мотивируют очень небольшое число учеников.

Старообрядческие церкви и моленные всегда были территорией церковно-славянского и русского языков. В связи с ростом в 2000-е гг. числа прихожан, не знающих родного языка, священники в городах Молдавии во время проповедей и исповеди стали прибегать к употреблению румынского

языка. В 2019 г. Славская епархия переработала исповедные вопросы и издала их на русском и румынском языках, чтобы батюшки сами могли выбрать, на каком языке исповедовать паству. Раздаются голоса, что все равно придется и церкви переходить на румынский язык, и это может произойти не в столь отдаленном будущем. И эта мысль уже не кажется чем-то совсем невероятным, тем более что есть же старообрядческая церковь в Уганде или Пакистане, где никогда не говорили по-русски и не служили на церковно-славянском.

Угасание традиционной этнической культуры в эпоху постмодерна – явление закономерное. В иноэтническом окружении в экономически слаборазвитой стране, такой как Румыния, где государство особенно не вмешивалось в религиозные дела, она продержалась дольше, чем в России. Но изменились условия, и процесс ее разрушения пошел стремительно, охватив все сферы, в том числе религиозную и языковую. Межпоколенный разрыв в культурно-языковой сфере препятствует трансляции и воспроизводству русской культуры. Освободившаяся ниша все эти годы заполнялась румынской и некой надэтнической, надконфессиональной культурой. Выезд за границу в течение послереволюционного периода и трудности с самоидентификацией привели к сокращению людей, считающих себя липованами. Поколения, сформировавшиеся после 1989 г., с трудом отвечают на вопрос: кто они, мечась мыслью между «румынами» и «липованами», но почти всегда отвергая свою принадлежность к русскому народу.

Думается, что русские за рубежом вспомнят о своих корнях и захотят учить русский язык только тогда, когда Россия выйдет на лидирующие позиции в различных сферах и у них будут основания гордиться ею.

Примечания

¹ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 161/1. V-A2. Оп. 181/2. Д. 947. Л. 24 об.

² По своему религиозному составу подавляющее большинство старообрядцев относились к беглопоповскому согласию, которое после принятия митрополита Амвросия распалось на белокрыницких и оставшихся на прежних позициях беглопоповцев, в 1990-м г. перешедших в новозыбковское согласие и в настоящее время напрямую подчиняющихся патриарху Александру (Москва). Значительно меньше по численности была группа часовенных, большая часть которых перед и вскоре после Второй мировой войны перешла к белокрыницким. И совсем малочисленной была группа беспоповцев-старопоморцев, костяк которых в настоящее время состоит из десятка человек.

³ Полевые материалы автора (ПМА). Экспедиция в Румынию, г. Брэила, 2017 г. Свщ. В. 1963 г. р.

⁴ ПМА. Экспедиция в Румынию, с. Мануиловка, 2017 г. Свщ. С. 1974 г. р.

⁵ Перепись 1992 г.: румын 20 408 542 чел., липован 38 606 чел.; перепись 2002 г.: румын 19 399 597, липован 35 791; перепись 2011 г.: румын 16 792 868, липован 23 487. Материалы Census of Population and Housing of 1992, 2002, 2011 гг. получены: website Institutul de Statistica din Romania: <https://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/548>; <https://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/549>; <https://insse.ro/cms/files/statistici/comunicate/alte/2012/Comunicat>

⁶ ПМА. Экспедиция в Румынию, г. Тулча, 2010 г. А. А. 1962 г. р.

⁷ ПМА. Экспедиция в Румынию, с. Сарикей, 2010 г. С. Г. В. 1925 г. р.

⁸ ПМА. Экспедиция в Румынию, г. Брэила, 2017 г. Ф. Ж.-Р. 1947 г. р.

Список литературы

Кудрявцев А.Н. Очерк истории старообрядцев в Добрудже // Славянский сборник. СПб.: Изд-во СПб. отдела Славянского комитета, 1875. Т. 1. С. 605–620.

Плотникова А.А. Русские старообрядцы Добруджи // Живая старина. 2007. № 3. С. 21–23.

Пригарин А.А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII – первой половине XIX вв. Одесса; Измаил; Москва: СМИЛ: Археодоксия, 2010. 528 с.

Анастасова Е.А. Старообрядцы в България: Мит – история – идентичност. София: Проф. Ма-

рин Дранов, 1998. 127 с.

Crasovschi Axinia. Russian Old Believers (Lipovans) in Romania: Cultural values and symbols. Bucharest, New Europe College, 2005, 59 p.

Polek J. Die Lippowaner in der Bukowina: I. Geschichte ihrer Ansiedelung. Czernowitz, 1896, 87 s.

Polek J. Die Lippowaner in der Bukowina: II. Religion und Kirohenwesen, 1898, 84 s.

Polek J. Die Lippowaner in der Bukowina: III. Sitten und Gebrauche, 1899, 49 s.

References

Kudryavcev A.N. *Oчерk istorii staroobryadcev v Dobrudzhe* [An essay on the history of Old believers in Dobrudja]. *Slavyanskij sbornik* [Slavic collection]. S-Petersburg, Petersburg's otdel Slavic Committee, 1875, v. 1, pp. 605–620. (In Russ.)

Plotnikova A.A. *Russkie staroobryadcy Dobrudzhi* [Russian Old Believers of Dobrudja]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity], 2007, № 3, pp. 21–23. (In Russ.)

Prigarin A.A. *Russkie staroobryadcy na Dunae: formirovanie etnokonfessional'noj obshchnosti v konce XVIII – pervoj polovine XIX vv.* [Russian Old believers on the Danube: the formation of an ethno-confessional community in the late XVIII – first half of the XIX century]. Odessa, Izmail, Moscow, SMIL Publ., Arheodoksiya Publ., 2010, 528 p. (In Russ.)

Anastasova E.A. *Staroobredcite v Belgariya: Mit – istoriya – identichnost* [Old believers in Bulgaria: myth-history-identity]. Sofiya, Prof. Marin Dranov Publ., 1998, 127 p. (In Bulg.)